

Научная статья
УДК 82-2
doi: 10.17223/19986645/99/9

Прагматика и контекст отзывов о произведениях В.А. Жуковского на страницах правительственной газеты «Северная почта» (1815–1818)

Светлана Вениаминовна Березкина¹

¹ *Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия, s.berezkina@mail.ru*

Аннотация. Анализируются отклики на сочинения В.А. Жуковского в газете «Северная почта» за 1815–1818 гг. Показана зависимость отражения в ней литературных достижений В.А. Жуковского от упрочения его положения при императорском дворе. Высказано предположение о принадлежности В.А. Жуковскому одной из статей «Северной почты». Обнаружена первая публикация гимна «Боже, царя храни», не отмеченная в изданиях поэта. Выявлены элементы полемики членов общества «Арзамас» в объявлении о выходе первого сборника его стихотворений. Публикации анализируются на фоне недовольства позицией издателя газеты О.П. Козодавлева со стороны Н.М. Карамзина и близкого ему круга.

Ключевые слова: история русской критики, русская литература 1810-х гг., В.А. Жуковский, О.П. Козодавлев, газета «Северная почта», придворная карьера В.А. Жуковского

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00386, <https://rscf.ru/project/24-18-00386/>

Для цитирования: Березкина С.В. Прагматика и контекст отзывов о произведениях В.А. Жуковского на страницах правительственной газеты «Северная почта» (1815–1818) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2026. № 99. С. 167–182. doi: 10.17223/19986645/99/9

Original article
doi: 10.17223/19986645/99/9

The pragmatics and context of reviews of Vasily Zhukovsky's works in the government newspaper *Severnaya Pochta* (1815–1818)

Svetlana V. Berezkina¹

¹ *Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation, s.berezkina@mail.ru*

Abstract. This article analyzes responses to the works of V.A. Zhukovsky in the government newspaper *Severnaya Pochta* [The Northern Post] for the years 1815–

1818, which was headed by the Minister of Internal Affairs, O.P. Kozodavlev. Mentions of Zhukovsky in the newspaper reflected the initial stage of his court career. The poet came to Kozodavlev's attention due to the interest shown in him by the Dowager Empress Maria Feodorovna. The turning point in Zhukovsky's fate was the creation of the verse epistle "To Emperor Alexander," which reached the Empress Mother at the end of December 1814. The epistle praised the leader of the Russian army, who had put an end to the Napoleonic Wars in Europe and concluded, together with the allies, the peace treaty of May 18 (30), 1814, in Paris. As *Severnaya Pochta* shows, the celebration of these events and the honoring of the militiamen had concluded in Russia by September 1814. The Empress Mother held Zhukovsky's epistle in high regard, as she was extremely captivated by the image of her son as the savior of Russia and Europe. Immediately after the poet was presented to Maria Feodorovna, Kozodavlev, on June 5, 1815, published a notice in *Severnaya Pochta* mentioning Zhukovsky by name. It announced the publication of the *Collection of Exemplary Russian Works and Translations in Verse and Prose* prepared by him. Information regarding the fate of the first edition of this anthology, published before the war, as well as the second edition, suggests that the basis for the article in *Severnaya Pochta* was a message from Zhukovsky himself. This hypothesis is supported by a review of the first part of the anthology in the journal *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland], which lacks the details provided by Zhukovsky to Kozodavlev. On October 23, 1815, a new notice about the poet appeared in *Severnaya Pochta* in connection with the publication of his first collection of poems. On the same day, the newspaper *Russky Invalid* [The Russian Invalid] carried an announcement about the collection, indicating that its printing had been facilitated by D.V. Dashkov, A.I. Turgenev, and D.A. Kavelin. The article in *Russky Invalid* spoke of a "genius" who had put "treachery and envy" to shame. The appearance of articles in both St. Petersburg newspapers was the work of members of the "Arzamas" society, who reminded readers of A.A. Shakhovskoy's comedy that had mocked the poet, placing their articles exactly one month after its performance. On November 24, 1815, *Severnaya Pochta* published a notice about Zhukovsky's verses "Song to the Russian Tsar from His Warriors" for choir, which were performed at a celebration of the Life Guards of the Semyonovsky Regiment in the presence of the Grand Dukes. In 1818, *Severnaya Pochta* noted the appearance of Zhukovsky's epistle "To Her Imperial Highness Grand Duchess Alexandra Feodorovna on the Birth of Grand Duke Alexander Nikolaevich," as well as his election to the Russian Academy. On December 25, 1818, a notice appeared about a hymn to words by Zhukovsky, "God Save the Tsar!...", which was performed on December 21 at the St. Petersburg Gymnasium. The testimony of *Severnaya Pochta* and the first publication of the poem's text within its pages have not been noted in editions of Zhukovsky's works. The notices about the poet's works in the newspaper are analyzed against the backdrop of dissatisfaction with the stance of its publisher, O.P. Kozodavlev, expressed by N.M. Karamzin and his close literary circle. M.I. Sukhomlinov characterized Kozodavlev as an enlightened European, although *Severnaya Pochta*, since its inception in 1809, had demonstrated primary attention to the conservative literary forces grouped around the "Colloquy of Lovers of the Russian Word" (*Beseda lyubiteley russkogo slova*) headed by A.S. Shishkov. The conservative literary camp enjoyed significant state support on the eve of Napoleon's invasion, which was vividly reflected on the pages of *Severnaya Pochta*. Continued support for these literary forces rested on the recognition of their patriotic services in 1812–1814. An analysis of the notices concerning Zhukovsky in the government newspaper shows that they reflected not only his creative successes but also his career advancements, which were important for the poet, as well as for the publisher, who was sensitive to circumstances of this kind.

Keywords: history of Russian criticism, Russian literature of 1810s, V.A. Zhukovsky, O.P. Kozodavlev, newspaper "Severnaya Pochta", court career of V.A. Zhukovsky

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 24-18-00386, <https://rscf.ru/project/24-18-00386/>).

For citation: Berezkina, S.V. (2026) The pragmatics and context of reviews of Vasily Zhukovsky's works in the government newspaper *Severnaya Pochta* (1815–1818). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 99. pp. 167–182. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/99/9

Становление репутации того или иного писателя как процесс, имеющий определенную временную протяженность, зависит не только от индивидуальной одаренности или же интенсивности творческих усилий, но и от поведенческой линии, которую избирает автор в конкретных исторических условиях. Имя В.А. Жуковского приобрело блеск поэтической славы после появления в 1812–1814 гг. ряда его стихотворений и баллад. Украинский литератор А.В. Склабовский (1793–1831) писал Жуковскому в 1820 г., вспоминая о появлении его стихов в ту пору, когда он только приехал учиться в Харьковском университете: «...здесь первые, случайно попавшиеся мне книги были те №№ <номера> Вестника Европы, в которых помещены были ваши баллады: Светлана, Адельстан, 12 спящих дев, и где Элизиум, Певец и др. Не могу изобразить чувства, наполнявшего тогда душу мою...» [1. Л. 1–1 об.]. Судьбоносным для Жуковского, однако, стало другое, причем отдельное издание – послание «Императору Александру» (1814), вышедшее в январе 1815 г. Стихотворением восхищался в 1825 г. Пушкин, писавший А.А. Бестужеву: «Наши таланты благородны, независимы. <...> Прочти послание к Александру (Жук<овского> 1815 году). Вот как русский поэт говорит русскому царю» [2. С. 179]. Именно это послание позволило дворянину без чина и состояния, каковым был Жуковский, выйти, миновав свой тридцатилетний возрастной рубеж, на благоприятную жизненную стезю. Графиня А.А. Толстая (1817–1904) в письме от 4 апреля 1879 г. к Л.Н. Толстому, своему двоюродному племяннику, отвечая ему, отказалась назвать своим судьбоносным «крестом» пребывание при императорском дворе, где она прошла путь от фрейлины «малого двора», великокняжеского, до камер-фрейлины «большого». Она написала ему: «...я люблю меня окружающих и принадлежу им всем сердцем...» [3. С. 383, 385]. Несомненно, любил свою придворную службу и, в первую очередь, императорскую семью и Жуковский. Послание «Императору Александру» было закономерным явлением жизненной стратегии, вполне соответствовавшей склонностям поэта.

Творческая история послания освещена в ряде исследовательских работ с привлечением эпистолярного материала, связанного с именами его друзей (см., например: [4]). За пределами рассмотрения остался, как нам представляется, важный аспект того единодушного напора, с которым ближайшие

друзья Жуковского взяли за подготовку к печати его послания, полученного ими в Петербурге в ноябре 1814 г. В мае 1815 г. состоялось представление Жуковского в Павловске императрице Марии Федоровне, очаровавшее его (см. письмо к ней поэта от 1 апреля 1815 г.: [5. Т. 15. С. 322]), а затем в сентябре 1815 г. приглашение стать чтецом в ее салоне.

Этому повороту в его судьбе предшествовало целое десятилетие, в течение которого друзья Жуковского строили всё новые и новые планы его переезда в Петербург и поступления на службу. И все они отпадали, в первую очередь, из-за крайней недостаточности средств, которыми мог располагать поэт для жизни в столице! Еще в 1805 г. Д.Н. Блудов хлопотал о месте для него в Министерстве народного просвещения, затем в 1807 г. друзья и родственники рассуждали о его преподавательской карьере (правда, в Москве, но это было для него более реально, поскольку там жили, что немаловажно, родственники) и т.п. Наконец, в 1815 г. мечтания о том, как «перетащить» в Петербург Жуковского, разрешились вполне успешно, и достигнуто это было благодаря его друзьям, близким ко двору. Исполненное высоких поэтических достоинств послание Жуковского «Императору Александру» не могло оставить равнодушной Марию Федоровну, поскольку она была очень увлечена образом своего сына как спасителя «народов мира» [6]. Поэтому именно в окружении императрицы-матери началась успешная придворная карьера Жуковского.

Послание «Императору Александру» воспевало вождя русской армии, положившего конец наполеоновским войнам в Европе и заключившего вместе с союзниками Парижский мирный договор 18 (30) мая 1814 г. Тему для важного поэтического выступления подсказал ему, по-видимому, А.И. Тургенев, с нетерпением, как и все в России, ожидавший подписания этого договора: «Ты велишь мне писать, – отвечал ему Жуковский во второй половине мая 1814 г. – Друг бесценный, душа воспламеняется при всем великом, что происходит у нас перед глазами. Сердце жмется от восторга при воспоминании о нашем государе и той божественной роли, которую он играет теперь в виду целого света. Никогда Россия не была столь высоко возведена. Какое восхитительное величие!» [5. Т. 15. С. 236]. В сходном духе писал Жуковский о происходящем в Париже и П.А. Вяземскому: «Я в восторге от происшествия, от русского царя, от славы и имени русского. Какое беспримерное и кроткое величие на высочайшей ступени могущества и славы! Кто в мире лучше его играл такую роль и какое лицо будет он играть в истории» [5. Т. 15. С. 238].

Жуковский, погруженный в искания руки Маши Протасовой, в конце концов, понял, что именно этот путь сулит «драгоценную» для него «славу». В конце сентября 1814 г. поэт сообщил Тургеневу: «Между нами: я хочу писать “Послание к государю”. Принято ли это будет и не поздно ли?» [5. Т. 15. С. 285]. Жуковский задал Тургеневу важный и, можно сказать, политичный вопрос, ускользнувший от внимания комментаторов. «...не поздно ли?» – вот вопрос Жуковского, который требует особого разъяснения. Дело

в том, что, судя по русской периодике, празднование таких эпохальных событий, как «занятие союзными войсками Парижа» в марте 1814 г. (так это называлось в газетах) и мирный договор с Францией в мае того же года, закончилось в России именно в сентябре 1814 г. А было оно шумным и прокатилось по всем губерниям Российской империи. Об этом можно судить по сообщениям в газете «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», которая выпускалась почтовым ведомством при Министерстве внутренних дел.

Сведения об этих празднествах печатались в «Северной почте» из номера в номер (газета выходила два раза в неделю). Среди празднеств (помимо молебствий, театральных представлений, торжественных обедов, балов и маскарадов) особое место занимали те, которые проходили в стенах учебных заведений. Видное место в их проведении отводилось чтению речей и стихов. Выбор последних чаще всего был не оригинален – это были оды попечителя московского учебного округа, статского советника и сенатора П.И. Голенищева-Кутузова, написанные в 1813 и 1814 гг.: первая называлась «Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного Отечества», вторая – «На взятие Парижа. Радостная песнь во славу бессмертных подвигов великого государя императора Александра Первого, восстановителя царей и царств, покоя и благоденствия Европы, на низложение всеобщего врага и низвержение его с похищенного им трона» (первоначально: «Ода его императорскому величеству государю императору Александру Первому на покорение столицы Франции победоносным его оружием»; в репортажах «Северной почты» эта ода фигурировала под обоими названиями). Оды Голенищева-Кутузова были прочитаны на торжественном акте в Императорском Московском университете 25 апреля, давшем пример остальным учебным заведениям [7. 1814. 9 мая. № 37. <С. 2>]. Затем оды читались в губернских гимназиях Владимира [7. 1814. 10 июня. № 46. <С. 2>, с упоминанием имени автора], Ярославля, вместе с Демидовским училищем [7. 1814. 24 июня. № 50. <С. 3>: «...читаны были речи и оды...»], Калуги [7. 1814. 24 июня. № 50. <С. 3>, с упоминанием «Радостной песни» и «Оды на занятие Парижа» Голенищева-Кутузова], Твери [7. 1814. 4 июля. № 53. <С. 2>], Вологды [7. 1814. 4 июля. № 53. <С. 3>: «речи и стихи», среди которых была названа «Песнь во славу бессмертных подвигов Государя императора нашего»], Смоленска [7. 1814. 29 июля. № 60. <С. 2–3>: «две оды» Голенищева-Кутузова, затем снова «речи и стихи»], Костромы [7. 1814. 5 августа. № 62. <С. 2>] и т.д. Об участниках собрания в тверской гимназии говорилось, что стихи Голенищева-Кутузова «исторгали слезы живейшей благодарности к августейшему монарху нашему, виновнику столь знаменитой эпохи, соделывающей благо России и всей Европы». В сообщении о костромской гимназии упоминались «разные речи и стихи, в прославление бессмертных подвигов Государя Императора и в честь российских героев», что существенно расширяло репертуар прочитанных сочинений.

Празднование победного Парижского мира возобновлялось в российских городах после того, как на родину возвращались ополченцы. Если судить по «Северной почте», этот процесс закончился в сентябре 1814 г., когда

«громы побед и слава государя императора нашего достигли отдаленных краев Сибири» [7. 1814. 30 сент. № 78. <С. 3>]. Но не только этот хронологический рубеж подразумевал Жуковский, когда вопрошал Тургенева: «...не поздно ли?». В июне 1814 г. вышла ода Н.М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I», напечатанная сразу двумя изданиями – отдельным, с посвящением «добрым москвитянам», и в «Вестнике Европы», с отсылкой к первому изданию, несколько опередившему журнал. «Освобождение Европы...» вошло в «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», которое было издано Н.М. Кугушевым в 1814 г. (издание, впрочем, было малоизвестным, поскольку вышло незначительным тиражом, хотя и было замечено рецензентами) [8]. Стихотворение Карамзина представляло стройную идейную концепцию взаимных обязанностей царей и народов, преломляющуюся в истории России и Европы.

Послание «Императору Александру» Жуковского, если сравнить его с одой Карамзина, обладало большей лирической силой, что придавало ему особую прелесть. Талант Жуковского был уже знаком императрице Марии Федоровне, распорядившейся в 1813 г. о втором издании «Песни во стане русских воинов» (1812) и пожаловании подарка за него [5. Т. 15. С. 718]. В ответ Жуковским в 1813 г. было написано послание «Государыне Императрице Марии Федоровне». А.И. Тургенев, прекрасно ориентировавшийся в дворцовых настроениях, знал, насколько императрица-мать была поглощена мыслью о спасении России и Европы, совершенном ее сыном. На территории именно ее резиденций (Таврический дворец и Павловск) прошло большинство праздничных обедов и увеселений в честь русских побед 1813–1814 гг., для подготовки которых привлекались лучшие творческие силы Петербурга [9]. Чтению в салоне Марии Федоровны послания «Императору Александровну», состоявшемуся 30 декабря 1814 г., суждено было стать поворотным моментом в судьбе Жуковского (см.: [5. Т. 15. С. 805]). В январе 1815 г. послание было напечатано отдельным изданием по желанию вдовствующей императрицы, вновь, как и «Песнь во стане...», на ее средства. Сердце «матери нашего царя, героя-благодетеля» было вполне удовлетворено той хвалой, которую автор послания вознес ей в обширном прозаическом посвящении этой книжки [5. Т. 15. С. 806; 10. С. 3–8].

Перемена в судьбе Жуковского отразилась в тех отзывах о произведениях Жуковского, которые начали появляться на страницах «Северной почты» именно в 1815 г. Издателем газеты, выходившей в 1809–1819 гг., был министр внутренних дел О.П. Козодавлев (1754–1819) (об истории газеты см.: [11. С. 231–265; 12; 13]). «Важнейший предмет оной составляют известия о самой России», – так определялось ее содержание в докладе Козодавлева, утвержденном императором 30 июня 1809 г. [14. С. 54]. Согласно воспоминаниям Н.И. Греча, правительственная «Северная почта» была «самым либеральным журналом» (т.е. изданием) того времени [15. С. 687]. Козодавлев был в газете и составителем, и публикатором разного рода сообщений, и автором информационных материалов официального характера, а также многочисленных статей и заметок. Помощниками издателя были два-

три чиновника его канцелярии, в том числе переводчик [13. С. 360]. Для снабжения «Северной почты» свежими материалами министерство выписывало большое количество русских и иностранных газет. Она имела большой успех и с 1814 г. издавалась уже не за казенный счет, а на деньги, получаемые от подписки [11. С. 263]. Цензором «Северной почты» был сам издатель, имевший право в сложных ситуациях обращаться с докладами на высочайшее имя.

«Северная почта» прекратила свое существование после смерти Козодавлева, причем решение о ее закрытии было принято Александром I по докладной записке кн. В.П. Кочубея, нового управляющего МВД, и кн. А.Н. Голицына, министра народного просвещения и духовных дел, в ведомство которого перешло почтовое ведомство. Записка открывалась пересказом мнения императора о том, что издание газеты от министерства «не весьма кажется приличным <...> ибо из сего происходят разные толки, что правительство желает делать внушения, и пр. Государь император признавать изволит, что удобнее всегда газету издавать от каких-либо частных лиц» [11. С. 264–265]. Упоминание о «разных толках» позволяет заключить, что издателю «Северной почты» приходилось быть весьма осторожным, чтобы не вызвать недовольство императора, а также разных групп, стоявших около трона. С самого начала газета воспринималась русской публикой как правительственная: «Здесь выходит теперь “Северная почта”, которой главной издатель Козодавлев, – писал 26 ноября 1809 г. Александр Тургенев своему брату Николаю, – в ней помещается всякая всячина, которую мы должны почитать официальной» [16. С. 404]. Вскоре после смерти Козодавлева Н.М. Карамзин заметил в письме к И.И. Дмитриеву от 1 августа 1819 г.: «В последнем моем искреннем разговоре с императором я сказал ему, что не хочу более ни чинов, ни денег казенных: надобно сдержать слово. Суета сует! Козодавлев наш искал, искал – и теперь в могиле!» [17. С. 270]. Искательность, которую Карамзин ставил в упрек Козодавлеву, на наш взгляд, не противоречит характеристике М.И. Сухомлинова, назвавшего издателя «Северной почты» «просвещенным европейцем, разумно усвоившим себе идеи свободы и равноправности, выработанные наукою и цивилизацией» [11. С. 159]. Эту характеристику косвенно подтверждает уничижительный отзыв Александра Тургенева, данный в письме к брату Николаю 29 октября 1816 г.: «Здесь заметно, что либеральные идеи имеют защиту “Сев<ерную> почту” и ее покровителя Козодавлева – лучшие средства гнать либеральность!» [18. С. 200–201].

В каком же контексте и в какой последовательности появлялись на страницах правительственной газеты упоминания о Жуковском? Как показывает их анализ, они были отражением успехов не только творческих, но и карьерных, важных для поэта, как, впрочем, и для издателя, весьма чуткого к подобному рода переменам. Новости о событиях литературной, культурной и научной жизни России занимали значительное место на страницах «Северной почты» [19. С. 101–102]. Знакомство с газетой позволяет заключить, что большее внимание она уделяла консервативным литературным силам,

группировавшимся вокруг «Беседы любителей русского слова» во главе с А.С. Шишковым и Г.Р. Державиным (сам издатель «Северной почты» был ее почетным членом, как, впрочем, и Н.М. Карамзин). Газета дала подробное сообщение об открытии «Беседы» в 1811 г., затем писала о других собраниях ее и выпусках периодического издания «Чтения в Беседе любителей русского слова» (1811–1816). Внимание к этому литературному обществу со стороны Козодавлева не могло не быть значительным, поскольку открытие «Беседы» сопровождалось изъятием монаршего «благоволения», повлекшего за собой присутствие на первом ее собрании министров, членов Государственного совета и сенаторов [20. С. 54–62]. «Северная почта» не обходила вниманием появление сочинений видных членов «Беседы», таких как Д.И. Хвостов (даже в случае, если речь шла о выходе в 1816 г. *третьего* издания «превосходного» перевода им «Андромахи» Расина) [7. 1816. 5 апреля. № 28. <С. 3>], П.И. Голенищев-Кутузов (оды 1813–1814 гг.), П.А. Ширинский-Шихматов, и др. Если же иметь в виду и освещение на страницах «Северной почты» деятельности Российской академии, во главе которой стоял А.С. Шишков (см. августейшее поздравление А.С. Шишкова по поводу награждения его золотой медалью академии с надписью «Российскому слову отличную пользу принесшему»: [7. 1815. 6 октября. № 80. <С. 2>]), станет понятно, что связанное с «Беседой» литературное сообщество пользовалось большой государственной поддержкой.

«Беседа любителей русского слова» объединяла эпигонов классицизма, противостоящих веяниям нового литературного направления, во главе которого стоял Н.М. Карамзин. Поддержка «Беседы» говорила о смещении интереса Александра I в канун наполеоновского вторжения в сторону тех общественных сил, которые были связаны с зарождением русского политического консерватизма. Усиление консервативного лагеря было весьма заметным по перегруппировке сил в среде литераторов [21. С. 76–77]. При этом «Северная почта» не теряла из виду и Карамзина, с которым издатель был хорошо знаком [22]. Неоднократно в их отношениях обсуждались творческие планы, связанные с альманахом Карамзина «Аглая» (1794–1795) или же «Северной почтой» (в том и другом случае сотрудничество не состоялось). Информация о Карамзине на страницах газеты была связана почти исключительно с «Историей Государства Российского» – продолжением и, наконец, окончанием в 1818 г. работы над восьмью томами «нашего историографа» (цитата из императорского указа 1803 г., где он был удостоен этого звания), выделением на их печатание денег, награждением историографа, поступлением томов в продажу. В ряду упоминаний о «нашем историографе» резким диссонансом выглядит сообщение газеты об избрании его в Российскую академию 5 декабря 1818 г. [7. 1818. 11 декабря. № 99. <С. 2>] – после избрания тех литераторов, вклад которых был несоизмеримо мал по сравнению с заслугами Карамзина.

Имя Жуковского впервые появилось в «Северной почте» 5 июня 1815 г., причем с указанием, что известие о нем исходит не от редакции газеты: «Мы считаем для себя обязанностью поместить здесь сообщенное нам известие

о недавно вышедшей в свет книге под заглавием: «Собрание образцовых сочинений и переводов в стихах и прозе» <в названии пропущено после слова «образцовых» слово «русских»>. Для составления сей книги гг. издатели воспользовались сочинениями наших поэтов и прозаиков, многими журналами и собранием русских стихотворений и образцовыми сочинениями в прозе, изданными гг. Жуковским и Воейковым». Сообщение напоминало о «Собрании русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов», пять частей которого были напечатаны в Москве в 1810–1811 гг. (шестая там же в 1815 г.), добавляя к имени Жуковского, стоявшему на титуле, имя Воейкова. Вспоминая довоенное «Собрание русских стихотворений...», составитель объявления утверждал: «...первые издания <т.е. части “Собрания...”>, с 1-й по 5-ю», не взирая на их недостатки, были хорошо приняты публикою, и принесли некоторую пользу. Не распространяясь более о сих первых изданиях, которые в небольшом количестве экземпляров достались публике; ибо большая часть оных подверглась общей участи многих московских библиотек» (т.е. погибла в пожаре 1812 г., уничтожившем в Москве не только частные библиотеки, но и склады с нераспроданными книгами). Объявление указывало, что новое издание «имеет большое преимущество пред прежних как по выбору пиэс, так и по типографической исправности. Издание сие украшено будет портретами знаменитых русских стихотворцев и прозаиков: Ломоносова, Державина, Дмитриева, Крылова, Богдановича, Озерова, Платона <так!>, Карамзина, Хераскова, Муравьева, фон Визина и Княжнина, кои выгравированы лучшими нашими художниками. Некоторые из портретов и между ними портрет г. Карамзина, любимого нашего сочинителя, гравированы г. Уткиным, художником, известным Европе. Книга сия заключается в 12 частях: 6 <частей> стихотворений и 6 <частей> прозы. Каждая часть составит около 20 печатных листов». Объявление отражало и последующие замыслы составителей: «В дополнение, ежегодно будет выходить по одной или по две книжки, в которых поместятся лучшие сочинения в стихах и прозе, вышедшие после настоящего издания» [7. 1815. 5 июня <С. 2–3>].

Анализ антологий Жуковского, вышедших как до войны 1812 г., так и после нее, дан в статье В.С. Киселева [23. С. 7–15]. На страницах «Северной почты» объявление о новом «Собрании образцовых русских сочинений и переводов...» (с пропуском в газете, что странно, указания на то, что вышла только первая его часть) появилось немногим позже (или одновременно) с сообщением о нем в «Сыне Отечества» (ценз. разр. 17 мая 1815 г.). Отклик в «Сыне Отечества» был с элементом рецензии, поскольку в нем после перечисления поэтов, чьи стихотворения были представлены в первой части «Собрания образцовых русских сочинений...», подчеркивалось, что оно «превосходит <...> прежнее издание тем, что включает в себе и стихотворения г. Жуковского, которых недостаток <...> был весьма чувствителен» в довоенном издании [24. С. 104]. В «Сыне Отечества» назывался только один издатель довоенного («прежнего») «Собрания...», а именно Жуковский (что

соответствовало данным титульного листа). Полнота сведений о новом «Собрании образцовых русских сочинений и переводов...», вплоть до листажа всех его частей, позволяет заключить, что автором сообщения в «Северной почте» был один из его издателей. Поскольку Жуковский в мае–июне 1815 г. был в Петербурге, причем приезд его был связан с представлением императрице-матери (поэт провел в Павловске по ее приглашению три дня), можно считать, что он и был автором этого сообщения. Отсюда и скромное умолчание в газете о своих стихах на страницах «Собрания образцовых русских сочинений и переводов...», и указание на участие Воейкова в довоенном издании, и отзыв о Карамзине как о «любимом нашем сочинителе» (других упоминаний о нем в «Северной почте» в столь экспрессивном ключе не имеется).

Появлением сообщения о выходе издания в «Северной почте», где указывалось, кстати, и место подписки на него в Петербурге, Жуковский был обязан личному знакомству с Козодавлевым, состоявшемуся, по-видимому, в мае 1815 г. (см. письмо поэта к Тургеневу от 14 августа 1815 г. с упоминанием о нем, по которому можно судить, что автор был с ним знаком: [5. Т. 15. С. 386]). Таким образом, издатель «Северной почты» живо отреагировал на появление в окружении Марии Федоровны талантливого поэта, ею обласканного.

О том, что Жуковский сразу расположил к себе Козодавлева, можно судить по следующему упоминанию о нем в «Северной почте». 23 октября 1815 г. в газете появилось сообщение: «Известно уже публике прекрасное перо российского стихотворца г-на Жуковского. Теперь выходит в свет издание “Стихотворений” его в двух частях». Между тем цензурное разрешение на него было дано только 7 октября 1815 г., и в момент появления сообщения на страницах «Северной почты», что странно, печатание издания было далеко от завершения. Далее в газете следовало перечисление жанровых разделов издания с утверждением, что оно может «служить украшением нашей отечественной литературы» [7. 1815. 23 октября. № 85. <С. 1>].

Сообщение о «Стихотворениях» Жуковского появилось, подчеркнем, в тот же самый день еще в одной петербургской газете. «Счастливейшим любимцем российской музыки» был назван Жуковский на страницах «Русского инвалида», причем в нем были названы и те, кто участвовал в этом «предприятии», т.е. в подготовке издания «Стихотворений»: это были Д.В. Дашков, А.И. Тургенев и Д.А. Кавелин, занимавшие видные посты в российских министерствах (по-видимому, один из них и был автором публикации в «Русском инвалиде»). Заключалось сообщение словами: «Итак, увидим мы вскоре полное собрание произведений сего высокого пиитического гения, коего таланты представляют и впредь благоприятные надежды для нашей словесности и будут жить в отдаленнейшем потомстве, вопреки всем ухищрениям коварства и зависти» [25. С. 1]. Если иметь в виду, что уведомление читателей об издании «Стихотворений» Жуковского, вышедшее одновременно в двух петербургских газетах, напечатано было ровно через месяц после премьеры комедии А.А. Шаховского «Липецкие воды, или Урок кокеткам», осмеявшей поэта, можно заключить, что это была «акция протеста»,

осуществленная членами только что образованного общества «Арзамас». Причем выступили они с открытым забралом, назвав свои имена и обличив «коварство и зависть». В «Северной почте» подобная форма выступления была для них недоступна, поэтому, вероятнее всего, сообщение было переписано (или же отредактировано) в редакции газеты. Так или иначе, но «арзамасцам» удалось дать газетный залп в напоминание о комедии Шаховского. К тому же, объявления в «Северной почте» и «Русском инвалиде» способствовали решению проблемы подписки в Петербурге на «Стихотворения», которая сильно заботила Жуковского, но применительно к Москве, о чем можно судить по его письмам туда за октябрь–ноябрь 1815 г. [5. Т. 15. С. 408, 412–413, 417].

24 ноября 1815 г. «Северная почта» писала: «В прошедшее воскресенье, 21 числа, для праздника Введения Пресвятыя Богородицы, который есть и днем <так> праздника лейб-гвардии Семеновского полку <так>, отправляема была в полковой церкви Божественная Литургия и потом молебствие, причем большой съезд не только офицеров сего полку, но и весьма многих военных и гражданских чиновников. Государи Великие Князья Николай Павлович и Михаил Павлович изволили также при том находиться». Далее сообщалось о «превеликолепном обед, коим угощаемы были Их Высочества и также первые придворные чины, генералитет, министры и другие знатные особы и офицеры Семеновского полку. В продолжение стола играла огромная полковая музыка, и пито было здоровье Государя Императора, Августейшего Его Дома и Их Высочеств Великих Князей, при восклицании ура!». И наконец, о Жуковском: «С музыкою соединено было и пение, для которого сочинены народно на сей случай прекрасные стихи мастерским пером г-на Жуковского» [7. 1815. 24 ноября. № 94. <С. 1>]. Публикация сообщения в «Северной почте» может служить комментарием к письму Жуковского от 23 ноября 1815 г. к Вяземскому, из которого следует, что поэт присутствовал на этом празднике: «...хор был пет на празднике Семеновского полку, приготовленном к приезду государя, – но государь не приехал. Праздник был прекрасный» [5. Т. 15. С. 417]. Музыка (как и автор ее) для хора на стихи Жуковского «Песнь русскому царю от его воинов» неизвестна; по сообщению в письме к Вяземскому, они писались поэтом «по заказу, на заданный размер» (ср.: [5. Т. 2. С. 441]).

В дальнейшем «Северная почта» придерживалась выборочного отражения событий официального характера, касающихся Жуковского, причем появились они вновь на ее страницах только через три года. 22 мая 1818 г. газета опубликовала сообщение из Москвы: «На сих днях в здешней типографии Медико-хирургической академии вышли прекрасно напечатанные прекрасные стихи “Ее Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Александре Феодоровне” сочинения известного нашего писателя В.А. Жуковского» [7. 1818. 22 мая. № 41. <С. 2>]. Речь идет об одном из двух московских изданий послания «Государыне великой княгине Александре Феодоровне на рождение великого князя Александра Николаевича» Жуковского (в обоих цензурное разрешение 7 мая 1818 г.). Газета Козодавлева

называет то, которое действительно выгодно отличалось от другого, изданного в типографии С. Селиванского, более дешевого: в издании типографии Медико-хирургической академии стихи были «прекрасно напечатанными», к тому же брошюру украшала виньетка на титульном листе и заставка перед текстом. Именно это издание было поднесено великой княгине, будущей императрице, и хранилось в ее библиотеке.

16 октября 1818 г. «Северная почта» написала об избрании Жуковского в Российскую академию. Известия о ее деятельности публиковались в газете по поступающим из нее сообщениям секретаря: «В бывшее 21 числа минувшего сентября заседание Императорской Российской академии сделаны были господином президентом оной, его превосходительством вице-адмиралом и кавалером Александром Семеновичем Шишковым следующие два предложения». Первое было связано с избранием ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Филарета (Дроздова), второе – с Жуковским: «И. В силу Устава на упалые в Академии места, – сообщала газета о выступлении Шишкова, – имею честь предложить к избранию в действительные члены оной господина коллежского асессора Василия Андреевича Жуковского. Отличный дар слова, блистающий в его стихотворениях, дает ему неоспоримое право ко вступлению в сие почтенное сословие». Заседание не имело кворума, поэтому академиком опрашивали по домам: «5 числа сего октября секретарь представил собранию полученные им от пребывающих в здешней столице гг. членов голоса, в особых запечатанных записках, им изъявленные. По распечатании же господином президентом сих записок оказалось, что на каждой из оных написано было: *избирает*». После избрания принято было решение: «...доставить им на звание сие дипломы и по экземпляру Устава Императорской Российской академии» [7. 1818. 16 октября. № 83. <С. 2>].

После публикации сообщения следовало примечание издателя: «Мы помещаем присылаемые из Академии статьи без малейшей перемены» [7. 1818. 16 октября. № 83. <С. 2>]. Выражение «упалое место» употреблялось в русской письменности XVIII в. применительно к «освободившемуся, вакантному должностному месту», причем прилагательное «упалой» было распространено и в дальнейшем, но в отношении пришедшего в упадок хозяйственного объекта или же павшего скота [26. Т. 4. С. 500–501]. «Арзамасцы» после избрания Жуковского не преминули посмеяться над именованнием вакансий в Российской академии, о чем К.Н. Батюшков писал Д.Н. Блудову в начале ноября 1818 г.: «“Северная почта” возвестила публике: что Жук<овский> и Фил<арет> поступили на упалые места, и редактор оной заметил, что слова упалые места есть собственное выражение Академии. Упалое место, говоря о праздных местах, пустых или порожних академических, очень забавно, и замечание редактора остро и зло. Академия дышит злобою на “Северную почту”, а мы насмеялись досыта...» [27. С. 366].

Последний раз на страницах «Северной почты» мы встречаем имя Жуковского 25 декабря 1818 г. Показательно, что именно в этой публикации

газеты Жуковский назван с инициалами (ранее их не было), что может свидетельствовать об успешности его придворной карьеры. Эта газетная публикация обладает особой ценностью, поскольку связана с одним из самых известных стихотворений поэта. Как извещала в том же номере газета, поздним вечером 22 декабря из-за границы вернулся в Царское Село Александр I. По-видимому, к этому событию Жуковский и готовил свое стихотворение, но оно было обнародовано раньше. «Северная почта» написала о нем кратко сразу же после известия о приезде императора: «Мы сообщает здесь прекрасный гимн сочинения В.А. Жуковского, петый в Санкт-Петербургской гимназии сего декабря 21 числа, при публичном экзамене, на голос "God save the King"» [7. 1818. 25 декабря. № 103. <С. 1>]). Далее в газете следовала публикация стихов «Боже, Царя храни!..», не учтенная в изданиях сочинений Жуковского (см.: [5. Т. 2. С. 511]), с нумерацией шести строф и неизвестным вариантом ст. 28 («Ты помяни»). Вслед за «Северной почтой» стихи были напечатаны в журнале «Сын Отечества» под заглавием «Гимн, петый воспитанниками Санкт-Петербургской гимназии на публичном экзамене. 21 декабря 1818 года» [28]; это была последняя часть журнала за 1818 г., и дата ее выхода «31 декабря» означена на с. 336. Публикация «Сына Отечества» была осуществлена, вероятнее всего, по тексту «Северной пчелы» (но без нумерации строф), с тем же вариантом ст. 28 (ср.: [5. Т. 2. С. 99], где текст якобы напечатан по «Сыну Отечества», но со ст. 28: «Вспомяни!»). Стихотворение «Боже, Царя храни!..» (в составе шести строф), исполнявшееся на музыку английского гимна, мы датировем предположительно двумя первыми декадами декабря 1818 г. (ср.: [5. Т. 2. С. 511]).

Анализ сообщений о Жуковском на страницах правительственной газеты «Северная почта» позволяет проследить прагматичный поиск, связанный с карьерой поэта в царском дворце. Стихи, посвященные членам императорской фамилии, вызывали ироничное отношение со стороны некоторых из его друзей. Посылая «Песнь русскому царю от его воинов», Жуковский писал Вяземскому 23 ноября 1815 г. об этих стихах: «...прошу на них не коситься <...>. Предмет был прекрасный; но я из него ничего не сделал: от воинов можно бы было много сказать Русскому Царю! <...> И мне весело было писать стихи мои, несмотря на то что они дурны» [5. Т. 15. С. 416–417]. Прагматичный поиск Жуковского, прокладывавшего себе путь при дворе, основывался на сердечной увлеченности и любви к открывавшемуся ему миру царской семьи.

Список источников

1. РО ИРЛИ. № 28261. Письма А.В. Склабовского к В.А. Жуковскому. 6 л.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений и писем : В 16 т. Т. 13. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. 651 с.
3. Толстой Л.Н., Толстая А.А. Переписка (1857–1903) / изд. подгот. Н.И. Азарова, Л.В. Гладкова, О.А. Голиненко, Б.М. Шумова. М. : Наука, 2011. 974 с.
4. Ларионова Е.О. К истории стихотворения В. А. Жуковского «Императору Александру» : Письма А.И. Тургенева В.А. Жуковскому // Русская литература. 1991. № 3. С. 75–81.

5. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : В 20 т. М. : Языки славянской культуры, 1999–2019. Т. 1–16; Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2024. Т. 17.
6. Дубровин Н.Ф. Императрица Мария Федоровна (1759–1828). Ее биография. Т. 1 / сост. Е.С. Шумигорский : Рецензия. СПб. : Тип. Акад. наук, 1892. (Отд. оттиск). 8 с.
7. Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета. СПб., 1809–1819.
8. Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году : юбилейное изд. / редкол. : И.А. Айзикова (гл. ред.), В.С. Киселёв, Н.Е. Никонова. М. : Языки славянской культуры, 2015. 637 с.
9. Агеева О.Г. Русский императорский двор и празднично-церемониальные торжества и действа в период войн с Наполеоном 1812–1815 гг. // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы : Материалы Международной научной конференции (Москва, 8–11 октября 2012 г.). М., 2013. С. 240–254.
10. Жуковский В.А. Императору Александру. СПб. : Тип. Ф. Дрехслера, 1815. 19 с.
11. Сухомлинов М.И. История Российской академии. СПб. : Тип. Акад. наук, 1882. Вып. 6. 512 с.
12. Предтеченский А.В. Газета «Северная почта» (1809–1819) // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 132–144.
13. Сонина Е.С. «Сколь можно более свободы»: «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета» о цензуре // Цензура в России. История и современность. Вып. 8. СПб. : Российская нац. б-ка, 2017. С. 359–372.
14. Кеппен П.И. Материалы для истории просвещения в России. СПб. : Медицинская тип., 1819. № 1 : Обзорение источников для составления истории российской словесности. 92 с.
15. Греч Н.И. Записки о моей жизни / под ред. и с коммент. Иванова-Разумника и Д.М. Пинеса. М.; Л. : Academia, 1930. 896 с.
16. Архив братьев Тургеневых. Вып. 2. Письма и дневник А.И. Тургенева / введ. и примеч. В.М. Истрина. СПб. : Отд-е рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1911. 527 с.
17. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1866.
18. Декабрист Н.И. Тургенев. Письма к брату С.И. Тургеневу. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. 587 с.
19. Кулябко Е.С. Козодавлев Осип Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб. : Наука, 1999. Вып. 2. С. 100–102.
20. Альтишллер М.Г. Беседа любителей русского слова : У истоков русского славянофильства. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 444 с.
21. Гросул В.Я. Зарождение российского политического консерватизма // Русский консерватизм XIX столетия : Идеология и практика. М. : Прогресс-традиция, 2000. С. 18–104.
22. Беспалова Е.К. Историкограф Н.М. Карамзин и министр внутренних дел О.П. Козодавлев : Новые штрихи к истории их взаимоотношений // Краеведческие записки : сб. ст. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2020. Вып. 18. С. 20–33.
23. Киселев В.С. «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе» и альманахи-антологии начала XIX века // Русская литература. 2008. № 2. С. 3–15.
24. Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. Изданное Обществом Любителей отечественной Словесности. Часть I // Сын Отечества. 1815. Ч. 22. С. 104–105.
25. Русский инвалид. 1815. 23 октября. № 85.
26. Словарь русского языка : В 4 т. М. : Рус. яз., 1999. Т. 4.
27. «Арзамас» : сб. : В 2 кн. / под ред. В.Э. Вацура, А.Л. Осповата. М. : Худож. лит., 1994. Кн. 2.

28. Жуковский В.А. Гимн, петый воспитанниками Санкт-Петербургской гимназии на публичном экзамене. 21 декабря 1818 года // Сын Отечества. 1818. Ч. 52. С. 515–516.

References

1. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Manuscript Department. No. 28261. *Pis'ma A.V. Sklabovskogo k V.A. Zhukovskomu* [Letters from A.V. Sklabovsky to V.A. Zhukovsky]. 6 pages.
2. Pushkin, A.S. (1937) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 16 t.* [Complete Works and Letters: in 16 vols]. Vol. 13. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
3. Tolstoy, L.N. & Tolstaya, A.A. (2011) *Perepiska (1857–1903)* [Correspondence (1857–1903)]. Moscow: Nauka.
4. Larionova, E.O. (1991) К истории стихотворения В.А. Жуковского "Imperatoru Aleksandru": Pis'ma A.I. Turgeneva V.A. Zhukovskomu [On the history of V.A. Zhukovsky's poem "To Emperor Alexander": Letters from A.I. Turgenev to V.A. Zhukovsky]. *Russkaya literatura*. 3. pp. 75–81.
5. Zhukovsky, V.A. (1999–2019, 2024) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 20 t. T. 1–16* [Complete Works and Letters: in 20 vols. Vols 1–16]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Vol. 17. Tomsk: Tomsk State University.
6. Dubrovin, N.F. (1892) *Imperatriza Mariya Fedorovna (1759–1828). Yeye biografiya* [Empress Maria Feodorovna (1759–1828). Her Biography]. Vol. 1. Comp. by E.S. Shumigorsky; Review. St. Petersburg: Academy of Sciences. (Offprint).
7. *Severnaya pochta, ili Novaya Sankt-Peterburgskaya gazeta* [The Northern Post, or New St. Petersburg Gazette]. (1809–1819) St. Petersburg.
8. Ayzikova, I.A., Kiseltv, V.S. & Nikonova, N.E. (eds) (2015) *Sobraniye stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu* [Collection of Poems Relating to the Unforgettable Year 1812]. Jubilee edition. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
9. Ageyeva, O.G. (2013) [The Russian Imperial Court and festive-ceremonial celebrations and performances during the wars with Napoleon in 1812–1815]. *Epokha 1812 goda v sud'bah Rossii i Yevropy* [The Epoch of 1812 in the Destinies of Russia and Europe]. Proceedings of the International Conference. Moscow, 8–11 October 2012). Moscow. pp. 240–254. (In Russian).
10. Zhukovsky, V.A. (1815) *Imperatoru Aleksandru* [To Emperor Alexander]. St. Petersburg: F. Drekhler.
11. Sukhomlinov, M.I. (1882) *Istoriya Rossiyskoy akademii* [History of the Russian Academy]. Issue 6. St. Petersburg: Academy of Sciences.
12. Predtechensky, A.V. (1999) *Gazeta "Severnaya pochta" (1809–1819)* [The newspaper "Severnaya pochta" (1809–1819)]. In: *Anatoliy Vasil'yevich Predtechensky. Iz tvorcheskogo naslediya* [Anatoly Vasilyevich Predtechensky. From his Creative Legacy]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 132–144.
13. Sonina, E.S. (2017) "Skol' možno boleye svobody": "Severnaya pochta, ili Novaya Sankt-Peterburgskaya gazeta" o tsenzure ["As much freedom as possible": "Severnaya pochta, or New St. Petersburg Gazette" on censorship]. In: *Tsenzura v Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Censorship in Russia. History and Modernity]. Issue 8. St. Petersburg: National Library of Russia. pp. 359–372.
14. Keppen, P.I. (1819) *Materialy dlya istorii prosveshcheniya v Rossii* [Materials for the History of Education in Russia]. No. 1. St. Petersburg: Meditsinskaya tip.
15. Grech, N.I. (1930) *Zapiski o moyey zhizni* [Notes on My Life]. Moscow; Leningrad: Academia.
16. Istrin, V.M. (1911) *Arkhiv brat'yev Turgenevykh* [Archive of the Turgenev Brothers]. Issue 2. St. Petersburg: Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences.

17. Karamzin, N.M. (1866) *Pis'ma N.M. Karamzina k I.I. Dmitriyeva* [Letters from N.M. Karamzin to I.I. Dmitriev]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

18. Anon. (1936) *Dekabrist N.I. Turgenev. Pis'ma k bratu S.I. Turgenevu* [The Decembrist N.I. Turgenev. Letters to his Brother S.I. Turgenev]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.

19. Kulyabko, E.S. (1999) Kozodavlev Osip Petrovich. In: *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century]. Issue 2. St. Petersburg: Nauka. pp. 100–102.

20. Al'tshuller, M.G. (2007) *Beseda lyubiteley russkogo slova: U istokov russkogo slavyanofil'stva* [The Colloquy of Lovers of the Russian Word: At the Origins of Russian Slavophilism]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 444 p.

21. Grosul, V.Ya. (2000) Zarozhdeniye rossiyskogo politicheskogo konservatizma [The genesis of Russian political conservatism]. In: *Russkiy konservatizm XIX stoletiya: Ideologiya i praktika* [Russian Conservatism of the 19th Century: Ideology and Practice]. Moscow: Progress-traditsiya. pp. 18–104.

22. Bepalova, E.K. (2020) Istoriograf N.M. Karamzin i ministr vnutrennikh del O.P. Kozodavlev: Novye shtrikhi k istorii ikh vzaimootnosheniy [The historiographer N.M. Karamzin and the Minister of Internal Affairs O.P. Kozodavlev: New touches to the history of their relationship]. In: *Krayevedcheskiye zapiski: Sb. st.* [Local History Notes: Collection of articles]. Issue 18. Ulyanovsk: Korporatsiya tekhnologiy prodvizheniya. pp. 20–33.

23. Kiselev, V.S. (2008) "Sobraniye obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v proze" i al'manakhi-antologii nachala XIX veka ["Sobraniye obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v proze" and almanac-anthologies of the early 19th century]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 3–15.

24. *Syn Otechestva*. (1815) [Review of] Sobraniye obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh. Izdannoye Obshchestvom Lyubiteley otechestvennoy Slovesnosti. Chast' I [Collection of exemplary Russian works and translations in verse. Published by the Society of Lovers of National Literature. Part I]. 22. pp. 104–105.

25. *Russkiy invalid*. (1815) 23 October. 85.

26. Anon. (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols]. Moscow: Russkiy yazyk.

27. Vatsuro, V.E. & Ospovat, A.L. (eds) (1994) "*Arzamas*": *sbornik: v 2 kn.* ["Arzamas": Collection: in 2 books]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

28. Zhukovsky, V.A. (1818) Gimn, petyu vospitannikami Sankt-peterburgskoy gimnazii na publichnom ekzamine. 21 dekabrya 1818 goda [Hymn sung by the pupils of the St. Petersburg Gymnasium at the public examination. 21 December 1818]. *Syn Otechestva*. 52. pp. 515–516.

Информация об авторе:

Березкина С.В. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: s.berezkina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.V. Berezkina, Dr. Sci. (Philology), leading research fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: s.berezkina@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.02.2025;
одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 26.01.2026.*

*The article was submitted 12.02.2025;
approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 26.01.2026.*